

Спустя три дня автомобильная колонна под предводительством Цинь Фэна и Сунь Чэна наконец благополучно добралась до древнего городка.

Когда тяжелые главные ворота медленно отворились и выжившие, поддерживая друг друга, выбрались из машин, они замерли. Увидев перед собой этот городок, где еще зеленела листва, люди лишились дара речи, а на их лицах застыло выражение крайнего изумления.

И тишина.

Да, та самая долгожданная тишина, от которой на глаза наворачиваются слезы.

Глава базы, опираясь на чью-то руку, внимательно, дюйм за дюймом, обводил взглядом чистые улицы. Его губы дрожали, он несколько раз пытался что-то сказать, но голос не слушался. Наконец, повернувшись к Пэй Чжэну, он срывающимся, полным трепета голосом спросил:

— Это... это правда... наш новый дом?

Пэй Чэн, увидев в глазах старика искру почти невероятной надежды, на мгновение замер, а затем на его суровом лице медленно расцвела ясная и торжественная улыбка. Он тяжело кивнул, и его голос прозвучал твердо и уверенно:

— Да. Добро пожаловать домой.

Домой.

Эти два простых, донельзя обыденных слова в этот момент обрели немыслимую силу.

В одно мгновение давно сдерживаемые эмоции толпы вырвались наружу. И мужчины, и женщины, и старики, и дети — все разрыдались. Это был не отчаянный вой, а освобождающий, переполняющий душу восторг людей, переживших ад и наконец увидевших проблеск безопасности. Они обнимались, заливаясь слезами, словно пытаясь смыть ими весь страх, всю печаль и отчаяние, накопленные за последнее время.

Домой.

Какое простое, обыденное желание, ставшее в эпоху апокалипсиса самой недостижимой мечтой.

Ло Мяо стоял на краю толпы, наблюдая за этой сценой, и его нос невольно защипало, а глаза быстро покраснели. Он чувствовал эту искреннюю радость и надежду.

В этот момент чья-то маленькая ладошка легонько дернула его за край одежды. Ло Мяо опустил голову и увидел Му Чэня, который с надеждой смотрел на него, крепко прижимая к себе белого тигренка. Глаза мальчика сияли, в них читалась легкая гордость:

— Брат, я так хорошо забочусь о Мими! Он такой послушный!

Белый тигренок в его руках вовремя подал голос, издав короткое «ау», и потерялся пушистой мордочкой о подбородок Му Чэня.

Ло Мяо рассмеялся, услышав это «Мими», и присел на корточки:

— Мими? Это ты его так назвал?

Му Чэнь энергично закивал и поднял тигренка, словно величайшее сокровище, чтобы показать Ло Мяо:

— Да! Ему очень нравится!

Тигренок снова послушно мяукнул, и в его голубых глазах действительно не было ни капли протеста. Ло Мяо с улыбкой взъерошил волосы Му Чэня:

— Хорошо, пусть будет Мими. И в будущем... пусть Мими всегда будет с тобой, защищает тебя, договорились?

Му Чэнь замер, не ожидая, что Ло Мяо вот так запросто отдаст ему тигренка. Он посмотрел на теплое маленькое существо в своих руках, затем на мягкий, ободряющий взгляд Ло Мяо, и на его личике постепенно расцвела широкая, сияющая улыбка. Он изо всех сил кивнул:

— Да!

Пэй Чэн хлопнул в ладоши, привлекая общее внимание. Когда плач немного стих, он громко произнес:

— Послушайте меня! Я осмотрел здесь все: домов много, но большинство комнат небольшие, в одной такой могут разместиться максимум три-четыре взрослых человека. Расселяйтесь поблизости с теми, кого хорошо знаете. Мы уже провели инвентаризацию имеющихся запасов продовольствия, распределим их поровну в зависимости от количества человек, а по мере нахождения новых ресурсов будем увеличивать пайки. С водой проблем пока нет, сзади есть колодец, но расходуйте экономно. Генераторов мало, с электричеством перебои, постарайтесь привыкнуть. А еще за городком есть ферма, там остались живые овцы и куры — это наш будущий важный источник мяса, за ними нужно будет тщательно ухаживать.

Он сделал паузу, оглядывая лица людей, все еще мокрые от слез, но уже полные жизни, и добавил:

— А теперь устраивайтесь, отдыхайте. Остальное — со временем.

Пусть условия все еще были суровыми, но по сравнению с прежней временной базой, где каждый день был борьбой за выживание, это место казалось раем. На лицах людей впервые с начала апокалипсиса появились искренние улыбки, полные надежды.

— Папа! У нас новый дом! — радостно тянул отца за руку ребенок.

— Да! Пойдем, папа отведет тебя и маму выбирать самый красивый дом! — мужчина подхватил ребенка на руки, и на его лице, несмотря на усталость в глазах, отразилось долгожданное облегчение.

Женщина взяла мужа под руку и тихо спросила:

— Ты как? Видела, как ты таскал вещи...

Мужчина улыбнулся и похлопал ее по руке:

— Все хорошо, не волнуйся!

Семьи в полном составе радостно отправились выбирать жилье; соседи и те, кто подружился в пути, объединялись по две-три семьи, чтобы помогать друг другу и максимально экономить ресурсы.

Му Чэнь, обнимая тигренка, остался стоять на месте. Видя, как все находят себе пристанище, он выглядел растерянным и одиноким. Ло Мяо заметил это, подошел и присел рядом:

— Чэнь-Чэнь, хочешь жить вместе с братом?

Му Чэнь опешил, его глаза слегка расширились:

— А... можно?

Ло Мяо улыбнулся и кивнул:

— Конечно! Но только брат иногда будет уходить по делам и не сможет быть с тобой постоянно.

Му Чэнь тут же энергично закивал, просяив:

— Хорошо!

Су Лолань, которая украдкой наблюдала за Му Чэнем, заметно расслабилась. Она подошла, ведя за руку свою дочь Су Си. Ло Мяо заметил их и спросил:

— Вы...

Су Лолань мягко улыбнулась и похлопала дочку по плечу:

— Меня зовут Су Лолань, а это моя дочь Су Си. Сиси, поздоровайся с братом.

Маленькая Су Си застеснялась, но послушно прошептала:

— Здравствуй, брат.

Ло Мяо кивнул:

— Здравствуйте.

Увидев Су Си, Му Чэнь тут же подбежал к ней:

— Сиси! Давай играть вон там!

Су Си просияла и посмотрела на маму. Су Лолань погладила дочь по голове и объяснила Ло Мяо:

— Я как раз думала, если Му Чэню негде жить, забрать его к нам. Этот ребенок... так жалко на него смотреть.

Ло Мяо, глядя на мягкое выражение лица Су Лолань и на детей, которые уже вовсю играли вместе, улыбнулся:

— Вы все такие добрые.

В эпоху апокалипсиса такая доброта была на вес золота. Су Лолань согласно кивнула. Ло Мяо немного помедлил, но все же спросил:

— А отец Сиси...

Су Лолань ответила спокойно, даже с ноткой облегчения:

— Мы развелись еще до апокалипсиса. У него... был скверный характер, он часто распускал руки. К счастью, у меня остались хорошие родственники. — Она явно не хотела продолжать эту тему.

Ло Мяо тактично промолчал. Глядя на эту женщину, которая, пройдя через все ужасы конца света, сохранила мягкий и твердый взгляд, он почувствовал, как что-то дрогнуло у него в душе, и произнес:

— Сестра Су.

— Да?

— Мы... — Ло Мяо указал на Пэй Чэна и остальных, — часто будем уходить на задания, искать ресурсы или устранять угрозы. Поэтому... не могли бы вы, когда нас нет, присматривать за Чэнь-Чэнем? Он очень послушный, просто немного замкнутый.

Су Лолань тут же улыбнулась и легко согласилась:

— Конечно! Разве это сложно? Идите спокойно, Чэнь-Чэнь и Сиси составят друг другу компанию, я за обоими пригляжу. Не стесняйтесь, мы же должны помогать друг другу.

Ло Мяо искренне поблагодарил:

— Спасибо, сестра Су!

В этот момент Су Си, держа Му Чэня за руку, подбежала к ним:

— Мама, мы можем пойти выбирать дом вместе с Чэнь-Чэнем?

Су Лолань посмотрела на Ло Мяо, тот кивнул. Тогда она улыбнулась детям:

— Конечно, пошлите вместе выбирать, хорошо?

— Хорошо! — радостно ответили дети.

Му Чэнь, убегая вслед за Су Си, не забыл обернуться и помахать Ло Мяо:

— Брат! Как устроишься, обязательно приди за мной!

Ло Мяо тоже помахал ему:

— Хорошо! Обязательно!

Глядя на удаляющиеся фигурки детей, Ло Мяо почувствовал тепло в груди. Пэй Чэн подошел к нему незаметно. Ло Мяо покосился на него:

— Чего это ты не идешь выбирать дом? Не помогаешь главе базы с расселением?

Пэй Чэн, засунув руки в карманы, ответил равнодушно:

— Выбрал. Ты идешь со мной.

Ло Мяо: «!!! Почему?!» Почему он должен жить с этим ледяным, немым и жестоким тираном?!

Пэй Чэн кивнул подбородком на Лин Сюаня, Гу Юаня и Цинь Фэна, которые неподалеку обсуждали дела:

— Потому что они трое решили жить вместе. Сунь Чэн со своими людьми — отдельно, глава базы со стариками — тоже отдельно, чтобы за ними было удобнее присматривать. Так что остались только ты, я и этот мелкий.

Ло Мяо поник:

— ...Как же бесит.

Пэй Чэн проигнорировал его ворчание и бросил:

— Пошли, покажу «наш» дом.

Пэй Чэн привел Ло Мяо к дому в очень необычном месте. Он находился прямо у внутренних

ворот, совсем рядом с площадью, откуда можно было разглядеть закрытые ворота и высокие внешние стены города.

Ло Мяо, оценив местоположение, почувствовал, как по коже побежали мурашки:

— !!! Брат! Ты выбрал такое место?! А если... я говорю, если что-то случится, зомби первыми ворвутся сюда, нам же бежать будет некуда!

Пэй Чэн взглянул на него, затем указал пальцем в сторону фермы, а потом на то, как Ло Мяо чуть не пустил слюни при виде овец, и произнес без тени эмоций:

— Хочешь туда? Боюсь, однажды ночью ты с голоду проберешься туда и сожрешь овцу сырой.

Ло Мяо: «!!!» Он в ярости подпрыгнул:

— Я что, похож на такого человека?! Хм!

Хотя... он действительно мечтал о вкусе запеченного барана.

Пэй Чэн больше не обращал на него внимания и толкнул дверь. Дом был небольшим, раньше, видимо, служил помещением для охраны или дежуркой, но был чуть просторнее обычных будок, к тому же с маленькой кухней и туалетом. Внутри было две комнаты: одна побольше, другая поменьше. Пусть обстановка была простой, но довольно чистой.

Ло Мяо немного успокоился: «О, две комнаты?» Значит, не придется спать в одной постели.

Пэй Чэн указал на комнату побольше:

— Ты и Му Чэнь будете спать в той.

Сам же он направился в маленькую.

Ло Мяо кивнул, так сойдет.

Разобравшись с жильем, все ключевые члены группы собрались в пустующей комнате у ворот на совещание. Глава базы все еще выглядел уставшим, но духом заметно воспрял.

— Вопрос с жильем временно решен, это огромное благо, — медленно начал он. — Но сейчас важнее всего как можно скорее восстановить порядок и распределить обязанности. У каждого должно быть дело, чтобы у людей был стимул и цель жить, а не просто проедать запасы.

Все согласно закивали. Пэй Чэн вскоре снова собрал всех на площади. Глава базы вышел вперед, оглядел полные ожидания лица и, глубоко вздохнув, громко произнес:

— Люди! Кем бы мы ни были раньше, откуда бы ни пришли, теперь это наш дом! Это земля, которую мы вместе отвоевали у зомби! И впредь нам нужно держаться вместе, чтобы выжить и жить лучше!

Он помолчал и продолжил:

— Одних усилий капитана Пэя и его ребят, которые добывают еду, недостаточно! Мы должны действовать сами! Надеюсь, каждый из вас подумает, что он умеет, к чему у него лежит душа! Давайте сами распределим обязанности! Мы сами должны защищать свой дом!

Сунь Чэн первым вышел вперед, его зычный голос разнесся по площади:

— Капитан Пэй! Глава базы! У наших ребят нет ничего, кроме силы! Караулы, патрули, укрепление стен — поручите это нам!

Стоящие за его спиной крепкие мужчины закивали в знак согласия.

Су Лолань тоже вышла вперед, потянув за собой нескольких женщин. Ее голос звучал мягко, но твердо:

— Я выросла в деревне, умею ухаживать за курами, пасти овец и работать в поле! Поручите ферму нам!

Тут же отозвались другие женщины и мужчины, похожие на фермеров:

— Я тоже помогу!

— Я раньше работал в теплицах! Будет земля — урожай с меня!

— А я умею чинить, плотничать и класть кирпич!

— Я медсестра, пусть лекарств мало, но с перевязками и уходом справлюсь!

Люди перебивали друг друга, предлагая свои навыки. Атмосфера стала оживленной и полной надежды. Ло Мяо стоял в стороне и наблюдал, наконец увидев на лицах людей долгожданную, настоящую жизненную энергию. Вот как должен выглядеть настоящий лагерь.

Он только успел выдохнуть, как внезапно почувствовал резкую боль в животе!

— Ссс... — он судорожно вдохнул, его лицо мгновенно побелело, он непроизвольно согнулся, а на лбу выступил холодный пот.

Му Чэнь, стоявший рядом, испугался и бросился поддерживать его, его голос дрожал от слез:

— Брат! Брат, что с тобой?!

Движение привлекло всеобщее внимание. Пэй Чэн изменился в лице, широким шагом подошел к ним, присел и тревожно спросил:

— Что случилось? — он, не дожидаясь ответа, приподнял одежду Ло Мяо.

На левой стороне живота Ло Мяо красовался огромный, пугающий синяк, местами

почерневший от удара.

— Как ты это получил?! — Пэй Чэн нахмурился, осматривая рану и строго допрашивая.

Кто-то поспешно протянул мазь от ушибов. Ло Мяо морщился от боли, под взглядами окружающих его людей он покраснел, отвел глаза и пробормотал едва слышно:

— Да так... в тот день, когда увидел овец... слишком разволновался... бежал быстро... под ноги не смотрел... упал...

Пэй Чэн, который как раз наносил мазь, замер.

Толпа: «...» Наступила странная тишина.

Неизвестно кто первым не выдержал и прыснул, а следом за этим по площади разнесся сдерживаемый, но добродушный смех. Напряжение мгновенно спало. Люди, осознав ситуацию, с легким смешком разошлись по своим делам, продолжая обсуждать обязанности. Ну и ребенок, право слово... эх.

У Пэй Чэна дернулась вена на виске. Он отложил мазь и поднял руку. Ло Мяо машинально, по привычке, закрыл голову руками — это движение было до боли отрепетированным. Но рука Пэй Чэна опустилась не на голову, а несильно хлопнула по здоровому плечу. В его голосе сквозило раздражение:

— Какой же ты бестолковый! Додуматься так упасть из-за овец!

Ло Мяо болезненно охнул, не зная, за голову хвататься или за бок, и обиженно пробормотал:

— Ссс... полегче... я же раненый...

Лин Сюань, наблюдая, как Пэй Чэн мажет Ло Мяо мазью, ругаясь и похлопывая его, вдруг потер подбородок и задумчиво произнес:

— Ссс... — его взгляд стал странным.

Гу Юань, заметив это, спросил:

— Что ты там бормочешь?

Лин Сюань, продолжая тереть подбородок, прошептал:

— Что-то не так... эта атмосфера... как ни посмотри, что-то тут не так...

Цинь Фэн тоже подошел ближе:

— Что не так?

Гу Юань пожал плечами, показывая, что не знает, что на этот раз взбрело в голову Лин

Сюаню.

Глава базы подошел к ним, посмотрел на Пэй Чэна и морщащегося от боли Ло Мяо и вздохнул:

— Вы, ребята, на эти дни освобождаетесь от дел, отдыхайте! Особенно Ло Мяо с этой травмой... Вы все работали на износ, даже железные люди не выдержат, вам нужно восстановиться.

Они действительно чувствовали себя вымотанными, поэтому не стали спорить и кивнули. Пэй Чэн помог Ло Мяо подняться и сказал Му Чэню:

— Чэнь-Чэнь, пошли, возвращаемся отдыхать.

Му Чэнь поспешно подхватил тигренка и послушно ответил:

— Хорошо!

<http://bllate.org/book/19445/1906405>